

Цинь Наньфэн не смог сдержать смеха, но тут же снова взял себя в руки, уставившись на Вэнь Яна с серьёзным выражением лица.

— Мы говорим о важном, не заставляй меня смеяться, я не могу сдержаться!

— Прости, — искренне извинился Вэнь Ян, что удивило Цинь Наньфэна.

— За что ты извиняешься?

— За прошлый раз. Я был слишком поспешен, из-за чего тебе пришлось провести столько времени внутри. Это больше не повторится.

Вэнь Ян сделал паузу, а затем, изменив тон, добавил с предельной серьёзностью:

— Но если ты действительно хочешь, чтобы я тебя подтянул, я надеюсь, ты отнесёшься к этому серьёзно.

Так строго...

Цинь Наньфэн вдруг почувствовал себя виноватым. Если подойти к этому серьёзно...

— Не сможешь гулять.

— Не сможешь играть в баскетбол.

— Не сможешь играть в видеоигры.

— И самое главное — ты больше не будешь прогуливать лекции.

Через ударов обрушилась на Цинь Наньфэна, и он вдруг почувствовал, что пожалел о своём решении. Слабым голосом он спросил:

— Если я передумаю, ещё не поздно?

— Сегодня мы будем заниматься историей, — Вэнь Ян уже начал искать учебник.

Цинь Наньфэн смотрел на его занятую спину и внезапно почувствовал, что его будущее погружается во тьму.

И действительно, заставить Цинь Наньфэна учиться было крайне сложно. После двух дней «послушного» посещения лекций он снова прогулял.

Вэнь Ян провёл весь день в общежитии, но так и не дождался Цинь Наньфэна. Его лицо оставалось спокойным, но он уже убрал учебники. Он мог помочь Цинь Наньфэну с уроками, но не мог спасти человека, который сам выбрал путь саморазрушения. Если это был выбор Цинь Наньфэна, он ничего не мог поделать.

Вечером, когда Вэнь Ян ужинал, на его телефон пришло сообщение от Цинь Наньфэна:

[Маленький учитель, первый учебный корпус, крыша, жду тебя.]

Вэнь Ян слегка нахмурился, положил телефон и продолжил спокойно есть. Однако, сделав пару укусов, он всё же встал и направился к первому учебному корпусу.

Поднявшись по лестнице, он увидел Цинь Наньфэна, сидящего на краю крыши и болтающего ногами в воздухе.

— Ты собираешься прыгать? — Вэнь Ян остановился, его голос был нейтральным.

Мальчик, стоявший против света, обернулся и улыбнулся ему, затем поднялся с земли и, подходя ближе, шутливо сказал:

— Да, хочешь составить мне компанию?

— Нет.

— Ну же, может быть, если мы прыгнем вместе, в Тун-да появится красивая легенда о двух парнях, покончивших с собой ради любви. — Цинь Наньфэн обнял Вэнь Яна за плечи и с ухмылкой добавил:

— Разве это не круто?

— Школьная травля, школьный хулиган и жертва в драке случайно падают с крыши. Образование подростков должно уделять внимание их душевному состоянию. — Вэнь Ян спокойно описал возможные заголовки новостей, если бы они действительно упали.

— Скучно. — Цинь Наньфэн покачал головой и протянул Вэнь Яну коробку. — Держи.

Вэнь Ян не взял её, холодно сказав:

— Бесполезно. Ты прогулял сегодня, раз ты не хочешь, чтобы я тебя учил, тогда...

Он замолчал, потому что Цинь Наньфэн уже открыл коробку, и внутри лежала аккуратно починенная копилка-свинка.

Вэнь Ян машинально взял её, в его глазах мелькнула тень эмоций, и он прижал коробку к груди.

— Я заметил, что ты дорожишь этой вещью, поэтому просто нашёл мастера, чтобы починить

её. — Цинь Наньфэн говорил легко.

Вэнь Ян наконец пришёл в себя, опустил взгляд на копилку, его чёлка скрыла эмоции, и он спросил:

— Ты провёл весь день, чтобы починить это?

— Точнее, чтобы забрать. Я давно отдал её мастеру, сегодня она была готова, но пришлось ждать. — Цинь Наньфэн пожаловался:

— Починить это было непросто.

— Сколько это стоило?

— Что?

— Я верну тебе деньги. — Вэнь Ян потянулся за своим кошельком.

Цинь Наньфэн был слегка раздражён.

— Не нужно, это мелочь.

— У меня только триста. — Вэнь Ян протянул деньги Цинь Наньфэну, его взгляд был ясным. — Я не знаю, хватит ли этого. Если нет, я верну остальное позже.

Цинь Наньфэн почесал затылок, взял сто, а остальные вернул Вэнь Яну.

— Сто хватит.

Вэнь Ян не стал спорить, снова убрал деньги и, глядя на Цинь Наньфэна, впервые за долгое время улыбнулся.

— Спасибо.

Цинь Наньфэн тоже улыбнулся, похлопал Вэнь Яна по плечу и, приблизившись, шепотом спросил:

— Так, насчёт моего прогула сегодня... это уже в прошлом?

Услышав это, Вэнь Ян снова стал серьёзным.

— Ты пропустил сегодняшние уроки, я проведу их с тобой вечером.

— Что? Нет, нет... не нужно! — Цинь Наньфэн даже запнулся. Неужели нельзя быть менее серьезным?

— Это обязательно. — Вэнь Ян не дал ему возможности отказаться. — Пойдём, уже поздно, вернёмся в общежитие и наверстаем упущенное.

Цинь Наньфэн почувствовал, что готов заплакать. Он, школьный хулиган, Цинь Наньфэн, лишён даже права спать? Кто вообще занимается уроками ночью?

Поскольку в комнате был ещё один человек, Цинь Наньфэн и Вэнь Ян говорили очень тихо. После того как свет погас, Цинь Наньфэн был вынужден забраться под одеяло к Вэнь Яну. Они читали при свете фонарика, и когда Цинь Наньфэн что-то не понимал, Вэнь Ян тихо объяснял.

Это было настоящим мучением для Старшего. Лучше бы они открыто обсуждали задачи, чем забирались под одно одеяло. И хотя явно было слышно, что они разговаривают, Старший, как ни старался, не мог разобрать слов. Как же жить сплетнику в таких условиях?

Под одеялом.

— Вот так нужно провести вспомогательную линию, здесь виден прямой угол, а затем... — Вэнь Ян спокойно объяснял задачу.

Цинь Наньфэн, держа фонарик, смотрел, как Вэнь Ян рисует на бумаге, но его взгляд невольно поднимался выше. Рот Вэнь Яна слегка приоткрывался, маленький и розовый, и под светом фонарика казался почти прозрачным.

Как... желе? Клубничное желе?

— Понял? — Вэнь Ян остановился и спросил Цинь Наньфэна.

Цинь Наньфэн на мгновение замер, а затем быстро покачал головой.

— Объясни ещё раз.

Вэнь Ян не раздражался, снова начал объяснять, но Цинь Наньфэн даже не смотрел на бумагу. Его взгляд был прикован к лицу Вэнь Яна, к его белым и тонким рукам, и вдруг он почувствовал жар.

Цинь Наньфэн хотел выбраться из-под одеяла, но Вэнь Ян удержал его.

— Что ты делаешь?

— Выйду подышать, слишком жарко.

— Старший уже спит, ты разбудишь его. — Вэнь Ян тихо сказал, отодвинувшись. — Теперь лучше?

С уменьшением контакта с телом Вэнь Яна Цинь Наньфэн действительно почувствовал себя немного прохладнее, но этого было недостаточно, чтобы унять внутренний жар. Он с досадой расстегнул воротник, и это немного помогло.

— Может, снимешь рубашку? — Вэнь Ян крутанул ручку в руке и неожиданно спросил.

Цинь Наньфэн почти рефлекторно замотал головой.

— Нет, нет, не так уж жарко!

Вэнь Ян посмотрел на него, но не стал настаивать, а вместо этого сам снял рубашку, обнажив стройные мышцы торса.

— Что ты делаешь? — Цинь Наньфэн вскочил, ударившись головой о верхнюю кровать.

— Тише! — Вэнь Ян резко и тихо одернул его. — Не разбуди Старшего.

— Зачем ты разделся? — лицо Цинь Наньфэна покраснело.

Вэнь Ян с удивлением посмотрел на него, как будто это было само собой разумеющимся.

— Потому что жарко. Тебе тоже жарко, разве нет?

— Мне совсем не жарко!

— Правда? — Вэнь Ян протянул руку, слегка коснувшись его щеки и лба. — У тебя даже температура, лицо покраснело.

Цинь Наньфэн тут же отодвинулся, прижавшись щекой к холодной стене. Холод быстро снял жар с его лица, и он с уверенностью сказал Вэнь Яну:

— Совсем не жарко.

Вэнь Ян лишь почувствовал, что поведение Цинь Наньфэна немного странное, но не стал спрашивать. Он выглянул из-под одеяла, чтобы убедиться, что Старший не проснулся, и с облегчением вздохнул.

— Не двигайся, продолжим разбирать задачу. — Вэнь Ян указал на бумагу и продолжил объяснять:

— У этой задачи есть два способа решения, второй способ...

Цинь Наньфэн, с покрасневшим лицом и учащённым сердцебиением, опустил голову, но его взгляд по-прежнему не был направлен на задачу. Он понял свою ошибку — больше никогда не будет прогуливать. Никогда.

<http://bllate.org/book/15510/1377257>